

• М Е М У А Р Ы И Д Н Е В Н И К И •

П А В Е Л

СКОРОПАДСКИЙ

*Воспоминания
конец 1917 г. по декабрь 1918 г.*

Харьков
«Фолио»
2020

[Мои Воспоминания]

[■]

Записывая свои впечатления, я не особенно считался с тем, как будут судить меня мои современники, и делаю это не для того, чтобы входить с ними в полемику. Я нахожу необходимым правдиво записать все, что касается моей деятельности за период с конца 1917 года по январь 1919 года. Лично не чувствую ни охоты, ни способности создавать интересные мемуары, но события, центром которых мне пришлось быть за этот период времени, сложность только что пережитой мною политической обстановки заставляют меня записать то, что не изгладилось из моей памяти.

Может быть, будущим историкам революции мои записки пригодятся. Прошу их верить, что все мною записанное будет верно, т. е. что я буду заносить так, как мне казалось положение в данное время, а там правильно ли я мыслил или неправильно, в этом поможет разобраться будущее. Жаль, конечно, что у меня нет под рукой необходимых документальных справок, но заинтересовавшийся моими записками будет всегда в состоянии найти все для него необходимое в архивах.

[3]

Прежде чем начать пересказ всего мною пережитого в эту интересную эпоху, я не могу не остановиться на одном факте, который меня сильно поражал и которому я до сих пор не могу дать точного определения. Как это могло случиться, что среди всех окружавших меня людей за время, особенно моего гетманства, было так мало лиц, которые в вопросе о том, как мыслить Украину, которую мы создавали, мыслили бы ее так, как я. Было два течения как в социальных, так и в национальных вопросах, оба крайние, ни с тем ни с другим я не мог согласиться и держался середины. Это трагично для меня, но это так, и, несомненно, это способствовало тому, что я рано или поздно должен был или всех убедить идти за мной, или же уйти. Последнее и случилось: оно логично не должно было произойти теперь, а случилось просто из-за грубой ошибки Entente. Исполни они мое желание, т. е. пришли они своего представителя в Киев, лишь бы видели, что меня фактически поддерживает Entente, этого не произошло бы, и, я думаю, задача восстановления порядка не только в Украине, но и в бывшей России тем самым была бы значительно облегчена. Теперь же я не хочу быть пророком, но не вижу, каким образом можно добиться в этой стране давно всеми желанного правового порядка.

Благодаря моему деду и отцу, семейным традициям, Петру Яковлевичу Дорошенко, Василию Петровичу Горленко, Новицкому и другим, несмотря на свою службу в Петрограде, я постоянно занимался историей Малороссии, всегда страстно любил Украину не только как страну с тучными полями, с прекрасным климатом, но и со славным историческим

Начало 1-й части

[■]

Я вел свой дневник с начала 1915 года по ноябрь 1917 года. Затем вихрь событий так меня затормошил, а главное, частая невозможность иметь при себе в силу того или другого условия записную книжку, в которой я мог бы правдиво описывать события, боясь, чтобы все записанное мною не попало в руки людей, которым не надо было бы знать, как я смотрю на тот или другой вопрос, все это заставило меня прекратить мои записки уже с ноября прошлого года.

Теперь этот интересный промежуток моей жизни придется восстанавливать по памяти; думаю, что с этим справлюсь.

Многие товарищи по войне, знакомые, друзья, не находящиеся все время при мне, не понимали, каким образом Скоропадский, все время бывший на войне, никогда не занимавшийся политикою, а украинскою подавно, не имевший никаких связей с немцами, вдруг оказался Гетманом всея Украины, поддержанный немцами, вошедший в сношения с Entente-ой. Каким образом все это произошло? Конечно, как это всегда бывает, начались всякие не-

лестные для меня предположения: изменил России, продался немцам, преследует личные выгоды и т. п. Лично я считаю ниже своего достоинства опровергать истерические выкрики всей этой мелкой публики, скажу лишь одно, что я сам не понимаю, как все это произошло. Меня, если можно так выразиться, выдвинули обстоятельства, не я вел определенную политику для достижения всего этого, меня события заставляли принять то или другое решение, которое приближало меня к гетманской власти.

Из моего дневника можно видеть, насколько я мало интересовался всем тем, что не имело отношения к войне с немцами, и как я нехотя шел в сторону политики. Даже после прекращения мною дневника это явление еще резче проявлялось.

Как я уже выше говорил, меня всегда интересовало прошлое Украины, но я никогда не интересовался новейшим украинским движением.

Когда в феврале и марте 1917 года, стоя с 34-м корпусом на позиции у Стохода в Углах, я впервые читал в «Киевской мысли» об украинских демонстрациях, мне это не понравилось, я подумал, что это работа исключительно наших врагов с целью внести раздор в наш тыл. Когда в «Киевлянине» появились статьи против этих демонстраций, я с этими статьями соглашался.

Помню, что по этому поводу пришлось спорить с моим адъютантом Черницким, который, воспитываясь раньше в Киевском университете, теперь, слыша про украинские демонстрации, придавал им большое значение. Адъютант Черницкий был скрытый враг России, как поляк, и поэтому в этих вопросах

Содержание

[■]

[Мои Воспоминания]	3
Начало 1-й части	18
Мое детство на Украине	470